

НАУЧНАЯ СТАТЬЯ

УДК 811; 378; 347.78.034

Дата поступления: 22.01.2021
рецензирования: 24.02.2021
принятия: 26.02.2021

Переводоведческий взгляд на явление терминологической дублетности в контексте обучения специальным видам перевода

Р.М. Шамилов

Нижегородский государственный лингвистический университет
имени Н.А. Добролюбова, г. Нижний Новгород, Российская Федерация
E-mail: raviddin@mail.ru. ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-6693-4397>

Аннотация: В настоящей статье предпринимается попытка обосновать важность формирования у будущих переводчиков в специальных областях способности учитывать особенности коммуникативной ситуации специального перевода. Необходимость формирования этого переводческого навыка естественна и продиктована самими условиями функционирования переводческой деятельности, которая всегда осуществляется в определенной коммуникативной ситуации. Специфика коммуникативной ситуации специального перевода детерминирует лингвистическое оформление текста перевода, которое может отличаться в каждой отдельно взятой коммуникативной ситуации, как в формально-структурном, так и в содержательно-смысловом плане. Для обоснования справедливости этих суждений автор, в частности, обращается к явлению терминологической синонимии/терминологической дублетности и рассматривает его сквозь призму теоретических положений коммуникативно-функционального подхода к переводу. Такой переводоведческий взгляд на явление синонимии/дублетности позволяет найти баланс между противоположными точками зрениями разных исследователей в области терминоведения и сформулировать всеобъемлющее переводоведческое определение терминов-дублетов. Предлагаемое определение в полной мере учитывает все многообразие коммуникативных ситуаций специального перевода, специфика которых в каждом отдельном случае может обусловить использование в переводящем языке вместо исходного стандартизированного термина его дублета, который может быть представлен профессионализмом, просторечием, разговорной лексикой, жаргонизмом, диалектизмом, сленгом. Подобные примеры из реальных условий осуществления профессиональной переводческой деятельности, как и многие другие примеры, заслуживающие стать объектом отдельных исследований, которые служат подтверждением зависимости поведения переводчика, хода переводческого процесса и его результата от особенностей коммуникативной ситуации специального перевода, должны обязательно браться в расчет при обучении переводу с самых первых практических занятий по специальному переводу. Обеспечение достижения задачи по формированию у студентов навыка анализа и учета специфики коммуникативной ситуации, в которой ему предстоит осуществить перевод специального текста, должно входить в перечень компетенций преподавателя перевода.

Ключевые слова: преподаватель перевода; специальный перевод; терминологическая синонимия; терминологическая дублетность; коммуникативная ситуация специального перевода; коммуникативно-функциональный подход.

Цитирование. Шамилов Р.М. Переводоведческий взгляд на явление терминологической дублетности в контексте обучения специальным видам перевода // Вестник Самарского университета. История, педагогика, филология. 2021. Т. 27, № 1. С. 162–171. DOI: <http://doi.org/10.12287/2542-0445-2021-27-1-162-171>.

Информация о конфликте интересов: автор заявляет об отсутствии конфликта интересов

© Шамилов Р.М., 2021

Равиддин Мирзоевич Шамилов – кандидат филологических наук, старший научный сотрудник Международной научно-исследовательской лаборатории «Теоретические и прикладные проблемы переводоведения», доцент кафедры теории и практики английского языка и перевода, Нижегородский государственный лингвистический университет имени Н.А. Добролюбова, 603155, Российская Федерация, г. Нижний Новгород, ул. Минина, 31 а.

SCIENTIFIC ARTICLE

Submitted: 22.01.2021
Revised: 24.02.2021
Accepted: 26.02.2021

Translatological perspective of the concept of terminological doublet reflection in the context of teaching specialized translation

R.M. Shamilov

Linguistics University of Nizhny Novgorod, Nizhny Novgorod, Russian Federation
E-mail: raviddin@mail.ru. ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-6693-4397>

Abstract: The article attempts to ground the importance of developing by the future translators/interpreters dealing in specialized translation the skill of consideration of peculiarities of a communicative situation of specialized translation.

The necessity of developing this important translation skill seems natural since it is dictated by the circumstances of realizability of translation activity which is always carried out in a certain communicative situation. The particularity of each communicative situation of specialized translation conditions the linguistic composition of a target text which may vary from one communicative situation to another from either the formal and structural or contextual and conceptual point of view. To prove the fairness of his assertions the author, in particular, appeals to the concept of terminological synonymy/terminological doublet reflection and studies it through the prism of theoretical principles of communicative and functional approach to translation. Such a translational view of the synonymy/doublet reflection helps the author to find a balance between opposite ways of understanding of this concept by various terminologists and offer a general translational definition of doublet terms. This definition is fully responsive to a whole variety of communicative situations of specialized translation the particularity of which in each single case instead of a source standardized term may condition in a target language the use of its doublet represented by a professionalism, substandard language unit, conversation vocabulary unit, jargonism, dialectism, slang. Such real life examples of fulfilling professional translation activity as well as others worth becoming subjects of separate researches which contribute to the confirmation of the fact that the translator's/interpreter's behavior, the progress of a translation process and its result depend on the peculiarities of a certain communicative situation of specialized translation, should be taken into account when teaching students translation from the very first practical studies of specialized translation. Securing the achievement of the goal of acquiring by the students the ability of analyzing and considering the particularity of the given communicative situation in which he/she is supposed to make a translation of a specialized text should be listed among the competencies of a translator trainer.

Key words: translator trainer; specialized translation; terminological synonymy; terminological doublet reflection; communicative situation of specialized translation; communicative and functional approach.

Citation. Shamilov R.M. Translational perspective of the concept of terminological doublet reflection in the context of teaching specialized translation. *Vestnik Samarskogo universiteta. Istorii, pedagogika, filologiya = Vestnik of Samara University. History, pedagogics, philology*, 2021, vol. 27, no. 1, pp. 162–171. DOI: <http://doi.org/10.18287/2542-0445-2021-27-1-162-171>. (In Russ.)

Information on the conflict of interests: author declares no conflict of interest.

© Shamilov R.M., 2021

Raviddin M. Shamilov – Candidate of Philological Sciences, senior researcher of «Theoretical and Applied Issues of Translation Studies» International Scientific Research Laboratory, associate professor of the Department of the English Language and Translation Theory and Practice, Linguistics University of Nizhny Novgorod, 31a, Minina Street, Nizhny Novgorod, 603155, Russian Federation.

Введение

Вряд ли сегодня можно найти кого-нибудь из академической переводоведческой среды или профессиональных практикующих переводчиков, кто с полной серьезностью возразил бы утверждению, что всякий перевод осуществляется не в вакууме, не сам по себе, а всегда в рамках определенной коммуникативной ситуации. На этом утверждении зиждется коммуникативно-функциональный подход к переводу (подробнее см. [Сдобников 2015]). Если экстраполировать теоретические положения этого подхода, которые, к слову сказать, полностью находят свое подтверждение на практике, на дидактику перевода, то преподаватель перевода, в особенности перевода специальных (нехудожественных) текстов, уже на первых занятиях должен обучить будущих переводчиков готовности выполнять учебный перевод так, как если бы им пришлось это делать в реальных условиях осуществления переводческой деятельности в рамках определенной коммуникативной ситуации. А поскольку специфика коммуникативной ситуации, которая складывается из совокупности экстралингвистических факторов, включающих среди прочего условия осуществления перевода, социальные характеристики получателя перевода, потребности и ожидания получателей и/или заказчика перевода, общую установку (или translation brief по К. Норд [Nord 1997]) на перевод, каждый раз может быть абсолютно разной, то следует предположить, что и перевод каждый раз будет осуществляться несколько иначе (с избранием разных стратегий перевода и переводческих тактик), следовательно, результат переводческого процес-

са тоже будет разным. Различие переводов одного и того же текста, выполненных студентами, исходя из специфики разных коммуникативных ситуаций, может выражаться, в частности, в использовании ими в тексте на переводящем языке (ПЯ) разных синонимичных соответствий лексической единицы исходного текста (ИТ). И при оценке качества каждый из выполненных переводов преподаватель должен рассматривать в разрезе той коммуникативной ситуации, в рамках которой студент этот перевод выполнил, и в этом случае каждый из вариантов перевода как на уровне всего текста в целом, так и на лексическом уровне будет считаться адекватным и удовлетворяющим потребностям и ожиданиям получателя и/или заказчика перевода данной конкретной коммуникативной ситуации. Справедливость наших суждений наиболее наглядно и убедительно можно продемонстрировать на примере рассмотрения в переводоведческом аспекте такого неоднозначного в области терминоведения явления, как терминологическая синонимия/терминологическая дублетность. Цель настоящей статьи заключается в попытке теоретически осмыслить случаи осуществления реальной переводческой деятельности, когда обращение переводчика к синонимичным терминам (терминам-дублетам) представляется решением вполне целесообразным и способствующим достижению общей цели перевода в рамках данной коммуникативной ситуации.

Понятие терминологической синонимии

В зародившемся в 30-х годах прошлого столетия терминоведении встречается немало спорных

вопросов, связанных с самим объектом науки – термином. К числу таких вопросов в современном терминоведении относится проблема определения **терминологической синонимии**. В основе проблемы лежат разные точки зрения о том, что вообще следует считать термином. Не ставя перед собой цели глубокого анализа существующих на сегодняшний день определений термина, сошлемся на К.Я. Авербуха [Авербух 2006] и отметим, что все предложенные в разное время и предлагаемые до сих пор определения оказываются сформулированными так или иначе в русле воззрений на термин двух отечественных ученых, считающихся основателями российской терминологической науки, – Д.С. Лотте и Г.О. Винокура. Последователи Д.С. Лотте склонны полагать, что «термины — это особые слова в структуре любого развитого национального языка, требующие упорядочения и целенаправленного воздействия» (цит. по [Авербух 2006, с. 7]), а сторонники Г.О. Винокура рассматривают термины «не как особые слова, а как слова в особой функции», и считают, что «термином может быть любое слово, сколь бы тривиально оно ни было» (цит. по [Авербух 2006, с. 7]). Разное понимание самой сути понятия термин, его отличительных признаков и особенностей функционирования в языке заставляет исследователей по-разному, нередко с противоположных позиций, взглянуть и на присущие терминам как отдельной категории лексических единиц лингвистические явления, в том числе на синонимию.

Взгляд на термин как на особые слова объясняется у Д.С. Лотте рядом требований, среди которых: краткость, отсутствие многозначности, омонимии и синонимии, причем как всего термина, так и его составных элементов [Лотте 1961, с. 18–36; 72–79]. Таким, соответствующим абсолютно всем предъявляемым к нему требованиям, термин видится у исследователя в идеале. Однако наличие синонимии как явления, имеющего место и в отношении терминов, Д.С. Лотте не отрицает: «В научно-технической терминологии отмечается большое распространение синонимии, т. е. наличие двух или нескольких терминов, выражающих какое-либо одно понятие» [Лотте 1971, с. 16]. Более того, рассматривая случаи появления синонимических терминов, в частности за счет иноязычных заимствований, что характерно для начального этапа формирования научно-технической терминологии абсолютно любого языка, Д.С. Лотте предпринимает попытку классификации подобных терминов: например: а) абсолютные синонимы (полное совпадение значений) и относительные синонимы (частичное совпадение значений); б) полноправные синонимы (взаимозаменяемость терминов во всех случаях) и неполноправные синонимы (ограниченная взаимозаменяемость терминов) и др. [Лотте 1982, с. 28]. Но все же, несмотря на уделение в его трудах особого внимания вопросу синонимии, для исследователя синонимия остается явлением скорее отрицательным, неже-

ли положительным. Как отмечает сам Д.С. Лотте: «Существование для какого-либо понятия двух или более терминов, если один из них в момент введения (в частности, путем заимствования) даже являлся полным синонимом другого, влечет собою почти всегда сперва «ограничение» сферы применения, затем «ограниченность использования в качестве элемента» для построения составного термина (сложного слова, словосочетания) и, наконец, «сужение» его значения, «расширение» или «смещение» [Лотте 1982, с. 25–26].

Е.Н. Толикина полагает, что синонимия – явление, которое нарушает одно из обязательных условий существования термина, – отсутствие синонимических соответствий, приводит к нарушению структурной целостности терминосистемы, затрудняет ее функционирование и может быть причиной неоднозначного восприятия представляемой термином информации [Толикина 1970]. Нежелательным явлением синонимию склонна считать и А.П. Коваль: «...наличие синонимических терминов <...> является хоть и нежелательным, но неизбежным следствием бурного развития науки и техники» [Коваль 1965, с. 159]. Причины неоднозначной, скорее даже отрицательной, нежели положительной, роли синонимии в терминосистеме пытается объяснить С.В. Гринев-Гриневиц. Так, исследователь пишет: «Наличие нескольких синонимичных терминов вызывает у пользующихся ими специалистов стремление <...> находить между ними разницу (часто несущественную), что приводит к искажению их содержания <...> использование разных терминов вызывает неуверенность в том, что пользующиеся говорят об одном и том же понятии. Это приводит к затруднению взаимопонимания и вызывает бесчисленные споры о терминах. Поэтому в работах, посвященных нормализации терминологии, традиционно выдвигается требование отсутствия синонимов <...>» [Гринев-Гриневиц 2008, с. 103].

Препятствием на пути однозначной оценки исследователями роли синонимии И.С. Квитко видит борьбу двух противоположных тенденций. С одной стороны, естественный непрерывный процесс развития науки и техники активизирует терминообразование, в том числе посредством лексического дублирования [Квитко 1976, с. 60]. С другой стороны, научный стиль больше, чем какой-либо другой, нуждается в точности наименований и формулировок, и отсюда — вполне естественное стремление избавиться от синонимии терминов, которая препятствует целостности восприятия научной информации, затрудняет обмен научными документами и нередко служит причиной неправильного понимания текста [Квитко 1976, с. 60]. Исходя из вышесказанного, «синонимия (дублетность) терминов считается серьезным недостатком терминологических систем» [Квитко 1976, с. 60].

На терминологическую синонимию имеются и положительные взгляды. Как правило, такой пози-

ции придерживаются исследователи, которые считают, что термины, несмотря на свой особый статус в структуре национального языка со всеми характеризующими этот статус параметрами, все же являются отдельным лексическим пластом литературного языка, потому свойственность им практически всех лексико-семантических явлений вполне естественна и неизбежна. Как отмечает В.П. Даниленко, «термины, будучи по природе чаще всего словами “естественного” языка, испытывают на себе влияние всех тех лексико-семантических процессов, которым подвержена лексика общелитературного языка» [Даниленко 1977, с. 65]. К упомянутым процессам, безусловно, относится и синонимия. Е.Н. Таранова и коллеги утверждают, что синонимия терминологическая не должна рассматриваться в отрыве от синонимии общенационального языка [Таранова, Бубырева, Таранов 2016, с. 56]. Это обстоятельство, а также сам факт наличия в различных отраслях науки и техники терминов, схожих по своему значению или обозначающих одно и то же, «не дает основания говорить о терминологической синонимии как негативном и избыточном явлении или вообще ее отрицать» [Таранова, Бубырева, Таранов 2016, с. 56]. По справедливому замечанию В.П. Даниленко, «<...> синонимы не могут быть правилом», но, с другой стороны, наличие множества причин и предпосылок для появления и сосуществования синонимичных наименований одного понятия делает синонимы слишком частым исключением, чтобы так категорически их запрещать» [Даниленко 1977, с. 176].

Критикуя своих предшественников за единодушие в отрицательной оценке роли синонимичных терминов, Л.Н. Русинова призывает взглянуть на синонимию как на явление, играющее в терминосистеме вполне положительную роль. Исследователь обращает внимание на два обстоятельства. Во-первых, терминология любой области знания призвана обслуживать общение специалистов этой области в разных сферах их деятельности: выступления на симпозиумах и конференциях, преподавание в средней школе и в вузе, написание статей, составление различной технической документации и др. А это означает, что в зависимости от конкретных целей общения, от терминов требуются разные качества. Вот тут-то и «возникает необходимость в обозначении одного и того же научно-технического понятия несколькими терминами, обладающими разными свойствами и отвечающими разным коммуникативным потребностям человека» [Русинова 1985, с. 28–29]. Во-вторых, термины-синонимы помогают избежать унылости и однообразия научного изложения, и полное устранение синонимии при упорядочении терминологии функционально ослабит ее, а вовсе не сделает совершеннее [Русинова 1985, с. 29–30]. А.Г. Широколобова видит положительную роль синонимии в том, что термины-синонимы «используются для детализации и уточнения некоторых аспектов основного понятия» [Широколобова 2013, с. 130].

Терминологическая синонимия vs терминологическая дублетность

Понятие, которое сегодня нередко можно встретить в трудах, посвященных вопросам терминоведения параллельно с синонимией, – **дублетность**. Причем иногда дублетность и синонимия используются как понятия, тождественные по своему значению. Это объясняется тем, что «синонимы соотносятся с одним и тем же понятием и объектом, они не характеризуют разные его свойства. Поэтому данное явление некоторые исследователи называют терминологическими дублетами» [Даниленко 1977, с. 73]. Не все исследователи, однако, ставят знак равенства между терминами-синонимами и терминами-дублетами. Усматривающая в терминологической синонимии исключительно негативную роль, Е.Н. Толикина утверждает, что о терминах, которые соотносятся с одним и тем же понятием, но в отличие от синонимов в общелитературной лексике не дифференцируются стилистически, следует говорить как о терминах-дублетах. Так, исследователь пишет: «На уровне дифференциальных знаковых отношений, представленном в терминосистемах, попытка семантических противопоставлений терминологических пар или серий, соотносящихся с одним обозначением, нейтрализуется в тождестве, что <...> не является принципом органических синонимических терминосистем. Такие термины следует рассматривать как дублетные наименования» [Толикина 1971, с. 88]. Аналогичного мнения придерживается А.П. Коваль: «...имеющиеся в терминологии параллельные названия одного и того же понятия являются дублетами <...> В рамках терминологии существуют только термины-дублеты не существует терминов-синонимов» [Коваль 1987, с. 262]. Эту же точку зрения разделяет И.С. Квитко: «Термины, соотносящиеся с одним и тем же научным понятием в одном терминологическом поле, имеют одну дефиницию, то есть являются не синонимами, а дублетами» [Квитко 1976, с. 59–60].

На основе анализа теоретических работ своих предшественников, С.В. Гринев-Гриневиц указывает на факторы, которые в конечном счете обусловили для большинства ученых для обозначения эквивалентных по значению терминов выбор термина «дублетность», а не «синонимия». Так, синонимия, которая по определению отнюдь не подразумевает полную эквивалентность значения двух и более лексических единиц, свойственна общепотребительной лексике, и здесь выделяют две разновидности: идеографические (разнопредметные) синонимы, различающиеся оттенками значения, и стилистические синонимы, имеющие положительную окраску и принадлежащие к различным стилистическим уровням [Гринев-Гриневиц 2008, с. 104]. В отличие от общепотребительной лексики, в специальной лексике, «если <...> термины обозначают одно и то же понятие, то, они, как правило, являются абсолютными эквивалентами по значению. Поэтому <...> было предложено использо-

вать для этого явления термин *дублетность* <...>» [Гринев-Гриневич 2008, с. 104]. Б.Н. Головин и Р.Ю. Кобрин предлагают следующее определение дублетности: «Терминологические дублеты — это слова или словосочетания, которые объединяются особой терминологической соотнесенностью с одним и тем же научным понятием и объектом действительности» [Головин, Кобрин 1987, с. 54].

Очевидно, что сторонники вышеуказанного подхода к определению терминов-дублетов в качестве принадлежащих к таковым рассматривают, если руководствоваться предложенной Д.С. Лотте классификацией, исключительно абсолютные синонимы. Следовательно, терминологическая дублетность оказывается частным проявлением терминологической синонимии. Указание на взаимоотношение подобного характера содержится в ряде определений. Например, Е.А. Иванникова пишет: «Дублетность (абсолютная синонимия) представляет собой один из видов синонимических отношений, основанных на тождестве смысловой, стилистической и дистрибутивной стороны слова <...> В случае отсутствия стилистических и дистрибутивных различий при тождестве понятий семантические отношения между словами приобретают дублетный характер» [Иванникова 1972, с. 148–149]. С.Д. Шелов, признавая дублетность как одно из проявлений терминологической синонимии, ограничивает его применимость исключительно к отдельной категории синонимичных терминов, а именно к парам терминов-дублетов, включающим исконные термины и их заимствованные эквиваленты. В частности, ученый пишет: «...дублетность терминов (терминологическая дублетность) – разновидность синонимии терминов, при которой для обозначения одного и того же специального понятия наряду с исконным термином-словом или терминологическим словосочетанием используются терминологические слова или словосочетания, заимствованные из другого языка» [Шелов 2014, с. 11].

Категоричность в отрицании синонимии одними исследователями и/или применении вместо нее термина дублетность только по причине стилистической нейтральности подразумеваемых этим понятием терминов и отсутствия у них эмоционально-экспрессивных оттенков другими заставляет некоторых ученых задаваться вопросом об обоснованности подобных взглядов. Как справедливо, на наш взгляд, отмечает В.А. Гречко: «Обозначение терминами одного и того же научного объекта не может служить доказательством их дублетности <...> Отрицая возможность синонимии терминов на том основании, что термины-синонимы не выражают обычных для лексических синонимов стилистических, семантических и эмоционально-экспрессивных оттенков и сознаний, исследователи, по-видимому, недостаточно учитывают сложность и богатство идеальной и формальной (материальной) сторон языкового знака. В таком категорическом отрицании сказыва-

ется недостаточная изученность поведения параллельных терминов в научной речи» [Гречко 1987, с. 134]. Как видно из упомянутой критической оценки, исследователь допускает возможность расширения значения терминологической дублетности, в том числе за счет включения в эту категорию также терминов-синонимов со стилистической окраской и/или эмоционально-экспрессивными оттенками. Мнение о допустимости коннотаций в терминологических наименованиях встречается в работах Н.З. Котеловой, В.П. Даниленко, В.П. Прохоровой (цит. по [Сердобинцева 2012]). К примеру, В.П. Прохорова предлагает различать стилистические термины-синонимы, различающиеся сферой употребления (книжной или разговорной) [Прохорова 1973, с. 64–65]. К числу стилистически окрашенных лексических единиц, которые могут выступить синонимами (дублетами) нейтральным в стилистическом отношении научным терминам, по мнению Е.Н. Сердобинцевой, можно было бы отнести, например, профессионализмы [Сердобинцева 2012].

Такое широкое видение вопроса соотношения синонимии и дублетности, на наш взгляд, обретает особую значимость в переводоведческом аспекте. Особенная ценность заключается в том, что оно гармонично согласуется с концепцией коммуникативно-функционального подхода, выбранного нами для нашего исследования.

Терминологическая дублетность в переводоведческом аспекте. Коммуникативно-функциональный взгляд

Как мы уже успели заметить, наше исследование проводится в рамках коммуникативно-функционального подхода к переводу. Истоки коммуникативно-функционального подхода восходят к скопос-теории, разработанной в свое время Г. Фермеером и К. Райс [Reið, Vermeer 2013]. Квинт-эссенцией этой теории является правило «всякое переводческое действие подчиняется цели», или «цель оправдывает средства» [Reið, Vermeer 2013]. В основе концепции коммуникативно-функционального подхода лежит убежденность, что переводческое событие (термин, введенный В.В. Сдобниковым [Сдобников 2015]) всегда имеет место в определенной коммуникативной ситуации. Дальнейшее представление о концепции практически в полной мере можно получить из определения перевода, предложенного В.В. Сдобниковым. Под переводом ученый понимает речевую деятельность переводчика по созданию текста на ПЯ с опорой на текст на исходном языке (ИЯ), результат которой выступает в качестве инструмента обеспечения успешной предметной деятельности инициатора перевода и коммуникантов в данной коммуникативной ситуации» [Сдобников 2015, с. 46–47]. Как следует из определения, перевод должен обеспечивать возможность инициатору и/или получателю перевода успешно осуществить их предметную деятельность в данной кон-

кредитной коммуникативной ситуации. Для этого переводчик должен учесть потребности и ожидания инициатора и/или получателя перевода в отношении объекта перевода. Одновременно учитывается и общая установка – translation brief (термин К. Норд [Nord 1997]), – которую переводчик может получить от инициатора и/или получателя перевода. Вся совокупность этих экстралингвистических факторов, характеризующих данную коммуникативную ситуацию, определяет цель перевода. Цель осуществления перевода, определяемая инициатором перевода, детерминирует выбор переводчиком стратегии перевода, реализуемой набором переводческих тактик и операций (подробнее см. [Сдобников 2015]).

В.В. Сдобников выделяет три стратегии перевода: стратегия коммуникативно-равноценного перевода, стратегия терциарного перевода и стратегия переадресации. **Стратегия коммуникативно-равноценного перевода** – это программа осуществления переводческой деятельности, предусматривающая реализацию коммуникативной интенции автора оригинала в форме создания текста на ПЯ, потенциально способного обеспечивать коммуникативное воздействие на получателя перевода в соответствии с ожиданиями автора оригинала и, соответственно, взаимодействием разноязычных коммуникантов в условиях совместной предметной деятельности [Сдобников 2015, с. 151]. Под **стратегией терциарного перевода** понимается общая программа осуществления переводческой деятельности, направленная на создание переводного текста (ПТ), удовлетворяющего потребности носителя переводящего языка, который играет иную коммуникативную роль, нежели участники первичного коммуникативного события в культуре исходного языка, и преследует цель, отличную от цели автора оригинала [Сдобников 2015, с. 161–162]. **Стратегия переадресации** подразумевает осуществление переводческой деятельности, направленной на создание текста на ПЯ, предназначенного для получателя, который отличается от реципиента ИТ не только своей национально-культурной принадлежностью, но и социальными характеристиками [Сдобников 2015, с. 170]. К таким характеристикам можно отнести возраст, профессию, образовательный уровень, место в ситуации общения и др. [Петрова 2010, с. 20].

Обусловленность выбора стратегии перевода спецификой коммуникативной ситуации, в частности особенностями инициатора и/или получателя перевода, может детерминировать языковое (лингвистическое) оформление текста перевода. И как показывает практика, в определенных коммуникативных ситуациях языковое оформление ПТ может отличаться от языкового оформления ИТ как в содержательно-смысловом, так и в формально-структурном плане. Если говорить о специальном переводе, то фактор получателя, а лучше, наверное, сказать, потребителя ПТ, учитывая очевидную практикоориентированность специальных

текстов, подразумевающую «потребление» содержащейся в них информации, что выражается в ее обязательном применении на практике [Шамилов 2020, с. 27], как никогда, оказывается решающим при выборе переводчиком того или решения, направленного на передачу на переводящем языке содержательно-смысловой стороны исходного текста. Особый интерес при этом представляет работа переводчика с терминами. Практика показывает, что, несмотря на распространенное в переводоведении убеждение, отнюдь не всегда термин на ИЯ, закрепленный в стандарте или нормативном документе, должен в обязательном порядке воспроизводиться в ПТ его стандартизированным или нормативным соответствием на ПЯ. Напротив, в конкретных коммуникативных ситуациях представляется не просто необходимым, а даже целесообразным с учетом ожиданий и потребностей потребителя ПТ, не говоря уже о специфике самой коммуникативной ситуации в целом, воспользоваться термином, синонимичным устоявшемуся и закрепленному в стандартах и нормативно-технической документации.

Термины-синонимы, использование которых может оказаться целесообразным в конкретной коммуникативной ситуации, не обязательно должны быть, как того ожидает ряд исследователей, стилистически нейтральными. В рамках настоящего исследования с учетом рассмотренных ранее точек зрения мы все же будем руководствоваться понятием «дублетность», подразумевая при этом все случаи проявления терминологической синонимии, в том числе с выражением стилистических и эмоционально-экспрессивных оттенков, и не ограничиваясь только синонимией абсолютной. В этой связи нам разумной кажется идея В.М. Лейчика относить к терминам-синонимам также соответствующие нормативным терминам по семантике нетерминологические на первый взгляд лексические единицы, не принадлежащие к литературному стилю, а именно: жаргонизмы, профессиональную лексику, диалектизмы [Лейчик 1973]. Такой же позиции, как уже было отмечено в предыдущем разделе, придерживаются В.П. Прохорова, Н.З. Котелова, В.П. Даниленко.

Справедливость вышеуказанных переводоведческих воззрений на терминологическую дублетность находит свое подтверждение и в ситуациях одноязычной коммуникации. Показателен в этом смысле пример, приведенный в работе М. Кортецаццо, посвященной лингвистической стратификации для медицинского дискурса: «В качестве надежного примера <...> стратификации научной лексики можно рассмотреть лексические (а также морфологические) варианты для обозначения “белых клеток” [крови]: для первого уровня мы имеем научный термин – *лейкоциты*, для второго – общеупотребительное *белые клетки*, а для третьего – сокращенное *белки*, которое используется в коммуникации между врачами, например во время операции. Врач знает все три слова и будет их исполь-

зовать в зависимости от коммуникативной ситуации и цели (первую – во время научной коммуникации, вторую – во время беседы с пациентом или в неформальных диалогах с коллегами, третью – во время проведения операции)» (перевод наш. – *Р. Ш.*) [Cortelazzo 1994, p. 28]. Очевидно, что нет никаких оснований полагать, что подобное не может иметь место и в коммуникативных ситуациях специального перевода.

Резюмируя все вышесказанное, позволим себе процитировать определение терминологической дублетности в переводоведческом аспекте, сформулированное с точки зрения коммуникативно-функционального подхода к переводу в одной из работ, написанных под научным руководством автора настоящей статьи: «...**термины-дублеты – соотносимые с одним и тем же научным понятием или объектом реальной действительности и обязательно обладающие в этом отношении семантической эквивалентностью, но при этом допускающие стилистическую и эмоционально-экспрессивную окраску слова или словосочетания, использование которых детерминировано особенностями данной коммуникативной ситуации специального перевода**» [Хасанов 2020, с. 206]. Из этого определения следует, что один из терминов в паре терминов-дублетов может быть представлен профессионализмом, просторечием, разговорной лексикой, жаргонизмом, диалектизмом, сленгом и др.

Термины-дублеты могут найти применение при осуществлении перевода с позиции двух стратегий перевода – стратегии коммуникативно-равноценного перевода и стратегии переадресации.

Термины-дублеты в рамках реализации стратегии коммуникативно-равноценного перевода

Применительно к специальному переводу, пожалуй, наиболее частотными являются случаи использования терминов-дублетов, в которых один из элементов в паре представлен профессионализмом. Как отмечает И.С. Квитко: «Нередко в речи специалистов наряду с официальными, принятыми терминами, используются разговорные образования – так называемые профессионализмы. Чаще всего это сокращенные, а нередко искаженные варианты терминов. Проникая в рукописи, они широко распространяются и начинают функционировать параллельно с терминами как их дублеты» [Квитко 1976, с. 66–67]. Употребляемые «в устной, разговорной речи коллектива конкретной профессионально-производственной сферы деятельности» [Сердобинцева 2012, с. 399], профессионализмы в специальном переводе используются в условиях устного перевода, осуществляемого, например, на предприятии для специалистов соответствующей области науки и/или техники. Предпочтение переводчиком, знакомым с профессионализмами соответствующей специальности, нормативному термину его дублетного профессионализма представляется целесообразным по двум причинам: а) осуществление перевода в условиях не-

официальности; б) возможность достижения более полного и легкого восприятия информации за счет привычных для специалистов наименований. По сути, в использовании профессионализмов в данной конкретной коммуникативной ситуации переводчик (чаще всего, но не обязательно состоящий в штате того же предприятия, в котором работают специалисты, для которых осуществляется перевод) отождествляет себя со специалистами, для которых профессионализмы (как и другие синонимичные варианты терминов) были созданы для конкретных целей общения и отвечают определенным коммуникативным потребностям. Например, во время осуществления переводческой деятельности в условиях шеф-монтажа просьбу иностранного, скажем, англоязычного специалиста передать ему *angle grinder* переводчик может перевести для русскоязычных специалистов, используя более привычный для них и распространенный профессионализм *болгарка*, нежели его стандартизированный дублет «угловая шлифовальная машина», или сокращенно «УШМ». Сегодня в речи русскоязычного населения, причем независимо от страны проживания, профессионализм «болгарка» стал настолько обыденным понятием, что мало кто вообще задумывается о его «технически» правильном дублете. Так почему же не ожидать и от переводчика использования «болгарки» вместо «угловой шлифовальной машины», если коммуникативная ситуация не требует от него иного? Или, например, во время осуществления перевода презентации новой *CAT-tool* (Computer assisted translation tool), подготовленной специалистами одной компании для своих коллег из другой, вполне разумно будет ожидать от переводчика использования профессионализма *кошка*, а не сложный и тяжеловесный дублет «система автоматизации перевода». На самом деле таких примеров из разных производственных сфер можно привести много.

Все вышесказанное, однако, может иметь место и в условиях осуществления специального письменного перевода, например в неофициальных переводах производственно-технической документации, так скажем, внутреннего потребления, т. е. потребителями которых будут исключительно специалисты одного предприятия, которым привычнее использовать так называемый корпоративный сленг, в том числе и в различного рода документах. Безусловно, это вовсе не отменяет того факта, что в указанных выше коммуникативных ситуациях не могут быть использованы соответствующие нормативные эквиваленты.

Термины-дублеты в рамках реализации стратегии переадресации

Использование терминов-дублетов в рамках реализации стратегии переадресации подразумевает употребление жаргонизмов, разговорной лексики, просторечия, диалектизмов, терминов русского происхождения вместо иностранных заимствований. Применение этих дублетных вариантов нормативных терминов рассчитано на то, чтобы бо-

лее привычным и доступным для неспециалистов языком изложить суть сложных терминологических наименований, ибо в противном случае при передаче исходного термина его общепринятым в научно-технической среде эквивалентом велика вероятность, что неподготовленный или менее компетентный в этой сфере потребитель перевода не поймет, о чем идет речь в ПТ. Поэтому с учетом подобных отличительных социальных характеристик потребителя ПТ (возраст, профессия, образовательный уровень и др.) в конкретной коммуникативной ситуации переводчиком принимается решение о переадресации ИТ, которая подразумевает адаптацию специальной информации к ее восприятию неподготовленным потребителем, в том числе за счет использования терминов-дублетов. В отличие от ситуаций, описанных в предыдущем разделе, где обращение к терминам-дублетам в рамках реализации стратегии коммуникативно-равноценного перевода видится как решение, способствующее легкому восприятию информации в профессиональной среде, задача использования терминов-дублетов для реализации стратегии переадресации заключается в достижении правильного понимания передаваемой в ИТ информации неспециалистами в принципе. Принятие такого решения может наблюдаться как в условиях устного, так и письменного специального перевода. Продемонстрируем это на конкретном примере. Например, в коммуникативной ситуации, в которой требуется перевести в расчете на неспециалистов для размещения на русскоязычном сайте, скажем, статью из англоязычной ботанической энциклопедии о садовом растении *Erigeron* вполне логично будет заменить (или, по крайней мере, указать дополнительно) исходное научное греческое наименование более доступным и понятным дублетом *мелколепестник*. Очевидно, что перенос в текст, рассчитанный на прочтение широкой аудиторией, а не только специалистами в области ботаники, транскрибированного греческого термина «эригерон» (что тем не менее было бы обоснованно в другой коммуникативной ситуации) вряд ли можно будет считать эффективным решением, поскольку он абсолютно не способствует пониманию сути передаваемой информации неспециалистами. А в ситуации устного перевода, когда, например, требуется в частном порядке перевести информацию об этом же растении с этикетки на упаковке с семенами для людей пожилого возраста, которые занимаются растениеводством, можно допустить использование переводчиком просторечного (народного) наименования – *ранний старик*, – которое, кстати, является прямой калькой на русский греческого наименования. Вполне вероятно, что именно с таким просторечным наименованием может ассоциироваться описываемое растение у растениеводов.

В заключение следует отметить, что, допуская мысль, что явление терминологической дублетности не чуждо иностранным языкам, полагаем, что все высказанные нами в настоящей статье сужде-

ния одинаково справедливы и для ситуаций осуществления переводов с русского языка на иностранные языки.

Заключение

Проведенное исследование является лишь одним из множества возможных исследований, перед которыми ставится цель обосновать необходимость обучения будущих переводчиков учитывать специфику коммуникативной ситуации. Оно показало важность формирования у будущих переводчиков в специальных областях представления о своей профессии как о деятельности, результат которой детерминирован особенностями коммуникативной ситуации специального перевода. Важно, чтобы будущие переводчики осознавали тот факт, что лингвистическое оформление (в частности, на лексическом (терминологическом) уровне) текста перевода, приемлемое в одной коммуникативной ситуации, может не быть таковым в другой. Этому навыку можно и нужно обучить. Самый действенный способ – это тот, эффективность которого находит свое подтверждение на практике осуществления профессиональной переводческой деятельности. Таким способом представляется моделирование на занятиях по специальному переводу различных коммуникативных ситуаций и максимальное имитирование реальных условий осуществления профессиональной переводческой деятельности. Обеспечение достижения задачи формирования у будущих переводчиков указанного выше навыка должно входить в перечень компетенций преподавателя перевода. Это требование представляется особенно актуальным для преподавателей, которые одновременно являются практикующими переводчиками и способны на собственном опыте подтвердить реализуемость на практике всех теоретических положений коммуникативно-функционального подхода к переводу в общем, и тех, которые касаются вопроса детерминированности хода переводческого процесса и его результата совокупностью экстралингвистических факторов коммуникативной ситуации в частности.

Библиографический список

- Cortelazzo 1994 – Cortelazzo M. *Lingue Speciali: la dimensione verticale*. Seconda edizione. Padova: UNIPRESS s.a.s. 1994. 121 p.
- Nord 1997 – Nord Ch. *Defining Translation Functions. The Translation Brief as a Guideline for the Trainee Translator // Ilha do Desterro A Journal of English Language, Literatures in English and Cultural Studies*. 1997. No. 33. P. 41–54. URL: https://www.academia.edu/22216404/Defining_Translation_Functions_41_DEFINING_TRANSLATION_FUNCTIONS_THE_TRANSLATION_BRIEF_AS_A_GUIDELINE_FOR_THE_TRAINEE_TRANSLATOR.
- Reiß, Vermeer 2013 – Reiß K., Vermeer Hans J. *Towards a General Theory of Translational Action: Skopos Theory Explained*. Manchester: St. Jerome Publishing. 2013. 221 p. URL: <https://www.pdfdrive.com/towards->

- a-general-theory-of-translational-action-skopos-theory-explained-e177746612.html.
- Авербух 2006 – *Авербух К.Я.* Общая теория термина. Москва: Издательство МГОУ, 2006. 252 с. URL: <http://fn.bmstu.ru/postgraduates-fl-en/item/854-general-theory-of-the-term-averbukh-fl>.
- Головин, Кобрин 1987 – *Головин Б.Н., Кобрин Р.Ю.* Лингвистические основы учения о терминах. Москва: Высшая школа, 1987. 104 с. URL: <http://libarch.nmu.org.ua/handle/GenofondUA/36055>.
- Гречко 1987 – *Гречко В.А.* Лексическая синонимика современного русского литературного языка. Саратов: Изд-во Саратовского ун-та, 1987. 151 с.
- Гринев-Гриневиц 2008 – *Гринев-Гриневиц С.В.* Терминоведение. Москва: Издательский центр «Академия», 2008. 304 с. URL: <http://padaread.com/?book=76705>.
- Даниленко 1977 – *Даниленко В.П.* Русская терминология: опыт лингвистического описания. Москва: Наука, 1977. 246 с. URL: <https://klex.ru/tc0>.
- Иванникова 1972 – *Иванникова Е.А.* К вопросу о взаимоотношении понятия варианта с понятием синонима // Синонимы русского языка и их особенности. Москва: Наука, 1972. С. 138–153.
- Квитко 1976 – *Квитко И.С.* Термин в научном документе. Львов: Изд. объединение «Вища школа», 1976. 125 с. URL: <http://padaread.com/?book=30514>.
- Коваль 1965 – *Коваль А.П.* Синоніміка в термінології // Дослідження з лексикології й лексикографії. Киев: Наук. Думка, 1965. С. 157–169.
- Коваль 1987 – *Коваль А.П.* Практична стилістика сучасної української мови. Киев: Вища школа, 1987. 348 с. URL: <http://irbis-nbuv.gov.ua/ulib/item/UKR0000557>.
- Лейчик 1973 – *Лейчик В.М.* Термины-синонимы, дублиеты, эквиваленты, варианты // Актуальные проблемы лексикологии и словообразования: межвуз. сб. Новосибирск: Изд-во Новосибирского ун-та, 1973. Вып. № 2. С. 103–107. URL: <https://www.booksite.ru/fulltext/problleks/text.pdf>.
- Лотте 1961 – *Лотте Д.С.* Основы построения научно-технической терминологии. Москва: Изд-во Академии наук СССР, 1961. 157 с. URL: https://www.studmed.ru/lotte-d-s-osnovy-postroeniya-nauchno-tehnicheskoy-terminologii-voprosy-teorii-i-metodiki_4a243162701.html.
- Лотте 1971 – *Лотте Д.С.* Краткие формы научно-технических терминов. Москва: Наука, 1971. 84 с. URL: <https://booksee.org/book/1490700>.
- Лотте 1982 – *Лотте Д.С.* Вопросы заимствования и упорядочения иноязычных терминов и терминологических элементов. Москва: Наука, 1982. 150 с. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=25892776>.
- Петрова 2010 – *Петрова О.В.* Прагматическая адаптация и переадресация текста при переводе // Проблемы перевода и переводоведения: сб. науч. тр. Сер. «Язык. Культура. Коммуникация». Вып. 13. Нижний Новгород: НГЛУ им. Н.А. Добролюбова, 2010. С. 17–23.
- Прохорова 1973 – *Прохорова В.Н.* Актуальные проблемы современной русской лексикологии. Москва: Изд-во Моск. ун-та, 1973. 117 с.
- Русинова 1985 – *Русинова Л.Н.* О некоторых вопросах упорядочения и стандартизации терминологии (терминологическая синонимия) // Термины в языке и речи: межвуз. сб. Горький: Изд. ГГУ, 1985. С. 25–32. URL: <https://www.booksite.ru/fulltext/termini/index.htm>.
- Сдобников 2015 – *Сдобников В.В.* Перевод и коммуникативная ситуация: монография. Москва: ФЛИНТА: Наука, 2015. 464 с.
- Сердобинцева 2012 – *Сердобинцева Е.Н.* Профессионализмы в системе специальной лексики и системе национального языка // Известия ПГПУ им. В.Г. Белинского. Гуманитарные науки. Пенза: Изд-во ПГПУ, 2012. Вып. № 27. С. 396–401. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/professionalizmy-v-sisteme-spetsialnoy-leksiki-i-sisteme-natsionalnogo-yazyka/viewer>.
- Таранова, Бубырева, Таранов 2016 – *Таранова Е.Н., Бубырева Ж.А., Таранов А.О.* Проблема синонимии в специальной терминологии // Вестник Томского государственного педагогического университета, 2016. № 2 (167). С. 55–60. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=25291472>.
- Толикина 1970 – *Толикина Е.Н.* Некоторые лингвистические проблемы изучения термина // Лингвистические проблемы научно-технической информации. Москва: Наука, 1970. С. 57–67.
- Толикина 1971 – *Толикина Е.Н.* Синонимы или дублиеты? // Исследования по русской терминологии. Москва: Наука, 1971. С. 78–89.
- Хасанов 2020 – *Хасанов Д.П.* Термины-дублиеты как переводческое решение в специальном переводе // Проблемы языка и перевода в трудах молодых ученых: сб. науч. тр. Вып. 19. Нижний Новгород: НГЛУ им. Н.А. Добролюбова, 2020. С. 204–209. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=44031070>.
- Шамилов 2020 – *Шамилов Р.М.* Специальный перевод сквозь призму коммуникативно-функционального подхода: монография. Москва: РУСАЙНС, 2020. 156 с.
- Шелов 2014 – *Шелов С.Д.* О вариативности и синонимии в терминологии // Известия РАН. Серия литературы и языка, 2014. Т. 73. № 5. С. 3–17.
- Широколобова 2013 – *Широколобова А.Г.* Терминологическая синонимия на примере русских и английских терминов дамбостроения // Вопросы когнитивной лингвистики. 2013. № 3 (036). С. 127–131. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=19400111>.

References

Cortelazzo 1994 – *Cortelazzo M.* (1994) *Lingue Speciali: la dimensione vertical* (Languages for Special Purposes: Vertical Dimension). Seconda edizione. Padova: UNIPRESS s.a.s, 121 p.

Nord 1997 – *Nord Ch.* (1997) Defining Translation Functions. The Translation Brief as a Guideline for the Trainee Translator. *Ilha do Desterro A Journal of English Language, Literatures in English and Cultural Studies*, no. 33, pp. 41–54. Available at: https://www.academia.edu/22216404/Defining_Translation_Functions_41_DEFINING_TRANSLATION_FUNCTIONS_THE_TRANSLATION_BRIEF_AS_A_GUIDELINE_FOR_THE_TRAINEE_TRANSLATOR.

Reiß, Vermeer 2013 – *Reiß K., Vermeer Hans J.* (2013) *Towards a General Theory of Translational Action: Skopos Theory Explained*. Manchester: St. Jerome Publishing, 221 p. Available at: <https://www.pdfdrive.com/towards-a-general-theory-of-translational-action-skopos-theory-explained-e177746612.html>.

- Averboukh 2006 – *Averboukh K.Y.* (2006) General theory of the term. Moscow: Izdatel'stvo MGOU, 252 p. Available at: <http://fn.bmstu.ru/postgraduates-fl-en/item/854-general-theory-of-the-term-averbukh-fl>. (In Russ.)
- Golovin, Kobrin 1987 – *Golovin B.N., Kobrin R.Yu.* (1987) Linguistics basics of terms studies. Moscow: Vysshaia shkola, 104 p. Available at: <http://libarch.nmu.org.ua/handle/GenofondUA/36055>. (In Russ.)
- Grechko 1987 – *Grechko V.A.* (1987) Lexical synonymics of modern Russian standard language. Saratov: Izd-vo Saratovskogo un-ta, 151 p. (In Russ.)
- Grinev-Grinevich 2008 – *Grinev-Grinevich S.V.* (2008) Terminology studies. Moscow: Izdatel'skii tsentr «Akademiia», 304 p. Available at: <http://padaread.com/?book=76705>. (In Russ.)
- Danilenko 1977 – *Danilenko V.P.* (1977) Russian terminology: experience of linguistic description. Moscow: Nauka, 246 p. Available at: <https://klex.ru/tc0>. (In Russ.)
- Ivannikova 1972 – *Ivannikova E.A.* (1972) On interrelation of the notions «variant» and «synonym», in: *Synonyms of the Russian language and their peculiarities*. Moscow: Nauka, 138–153. (In Russ.)
- Kvitko 1976 – *Kvitko I.S.* (1976) Term in a scientific document. Lviv: Izdatel'skoe ob"edinenie «Vishcha shkola», 125 p. Available at: <http://padaread.com/?book=30514>. (In Russ.)
- Koval 1965 – *Koval A.P.* (1965) Synonymy in terminology, in *Researches in Lexicology and Lexicography*. Kyiv: Nauk. Dumka, 157–169. (In Ukrainian)
- Koval 1987 – *Koval A.P.* (1987) Practical stylistics of modern Ukrainian language. Kyiv: Vishcha shkola, 348 p. Available at: <http://irbis-nbuv.gov.ua/ulib/item/UKR0000557>. (In Ukr.)
- Leychik 1973 – *Leychik V.M.* (1973) Terms-synonyms, doublets, equivalents, variants, in *Topical issues of lexicology and word-formation: interuniversity collection of papers*. Novosibirsk: Izd-vo Novosibirskogo un-ta, Issue 2, pp. 103–107. Available at: <https://www.booksite.ru/fulltext/probleks/text.pdf>. (In Russ.)
- Lotte 1961 – *Lotte D.S.* (1961) Basics of construction of scientific and technical terminology. Moscow: Izd-vo Akademii Nauk SSSR, 157 p. Available at: https://www.studmed.ru/lotte-d-s-osnovy-postroeniya-nauchno-tehnicheskoy-terminologii-voprosy-teorii-i-metodiki_4a243162701.html. (In Russ.)
- Lotte 1971 – *Lotte D.S.* (1971) Short forms of scientific and technical terms. Moscow: Nauka, 84 p. Available at: <https://booksee.org/book/1490700>. (In Russ.)
- Lotte 1982 – *Lotte D.S.* (1982) Issues of borrowing and normalization of foreign origin terms and term elements. Moscow: Nauka, 150 p. Available at: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=25892776>. (In Russ.)
- Petrova 2010 – *Petrova O.V.* (2010) Pragmatic adaptation and redirection of the text while translating, in *Problems of translation and translation studies: collection of scientific papers. Language. Culture. Communication series. Issue 13*. Nizhny Novgorod: NGLU im. N.A. Dobroliubova, pp. 17–23. (In Russ.)
- Prokhorova 1973 – *Prokhorova V.N.* (1973) Topical issues of modern Russian lexicology. Moscow: Izd-vo Mosk. un-ta, 117 p. (In Russ.)
- Rusinova 1985 – *Rusinova L.N.* (1985) On some issues of normalization and standardization of terminology (terminological synonymy), in *Terms in language and speech: interuniversity collection of papers*. Gorky: Izd. GGU, pp. 25–32. Available at: <https://www.booksite.ru/fulltext/termini/index.htm>. (In Russ.)
- Sdobnikov 2015 – *Sdobnikov V.V.* (2015) Translation and communicative situation: monograph. Moscow: FLINTA: Nauka, 464 p. Available at: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=39202748>. (In Russ.)
- Serdobintseva 2012 – *Serdobintseva E.N.* (2012) Professional vocabulary in the system of special vocabulary and in the national language system. *Izvestiia PGPU im. V.G. Belinskogo. Gumanitarnye nauki*, no. 27, pp. 396–401. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/professionalizmy-v-sisteme-spetsialnoy-leksiki-i-sisteme-natsionalnogo-yazyka/viewer>. (In Russ.)
- Taranova, Bubyreva, Taranov 2016 – *Taranova E.N., Bubyreva Zh.A., Taranov A.O.* (2016) Problem of synonymy in professional terminology. *Tomsk State Pedagogical University Bulletin*, no. 2 (167), pp. 55–60. Available at: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=25291472>. (In Russ.)
- Tolikina 1970 – *Tolikina E.N.* (1970) Some linguistic problems of studying terms, in: *Linguistic problems of scientific and technical information*. Moscow: Nauka, pp. 57–67. (In Russ.)
- Tolikina 1971 – *Tolikina E.N.* (1971) Synonyms or doublets?, in *Researches in Russian terminology*. Moscow: Nauka, pp. 78–89. (In Russ.)
- Khasanov 2020 – *Khasanov D.P.* (2020) Doublet terms as a translation decision in specialised translation, in: *Issues of language and translation in the works of young scholars: collection of scientific papers. Issue 19*. Nizhny Novgorod: NGLU im. N.A. Dobroliubova, pp. 204–209. Available at: <https://elibrary.ru/item.asp?id=44031070>. (In Russ.)
- Shamilov 2020 – *Shamilov R.M.* (2020) Specialized translation through the prism of the communicative and functional approach: monograph. Moscow: RUSAINS, 156 p. (In Russ.)
- Shelov 2014 – *Shelov S.D.* (2014) On variability and synonymy of the terms. *The Bulletin of the Russian Academy of Sciences: Studies in Literature and Language*, vol. 73, no. 5, pp. 3–17. Available at: <https://izv-oifn.ru/articles/132/public/132-350-1-PB.pdf>; <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=22305213> (In Russ.)
- Shirokolobova 2013 – *Shirokolobova A.G.* (2013) Terminological synonymy of Russian and English dambuilding terms. *Issues of Cognitive Linguistics*, no. 3 (036), pp. 127–131. Available at: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=19400111>. (In Russ.)